

УДК 811.531' 27
doi 10.17072/2073-6681-2024-2-50-59

EDN AOJITI

Метафорическая репрезентация мужа и жены в корейских паремиях

Ми Йонг Ким

старший преподаватель кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. uralmun@naver.com

Мария Владимировна Суворова

к. филол. н., доцент кафедры лингводидактики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. suvorovamary@yandex.ru

SPIN-код: 2544-7688

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-8738>

ResearcherID: D-7208-2017

Статья поступила в редакцию 12.01.2024

Одобрена после рецензирования 06.04.2024

Принята к публикации 06.05.2024

Информация для цитирования

Ми Йонг Ким, Суворова М. В. Метафорическая репрезентация мужа и жены в корейских паремиях // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 2. С. 50–59. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-50-59. EDN AOJITI

Аннотация. Паремия, являясь средством выражения культурно-исторического опыта народа, представляет особый интерес в парадигме когнитивной метафорологии. Анализ концептуальной метафоры, репрезентированной в паремиях, способствует выявлению национальных особенностей осмысления окружающего мира, в том числе взглядов народа на роли супругов и семейные отношения. В статье представлен качественный анализ концептуальных метафор, репрезентированных в корейских паремиях с компонентом, номинирующим одного из супругов. Исследование проведено на материале базы данных, включающих 93 паремии, в которых используются пять различных номинаций супруга (жениха, мужа): 신랑 (新郎), 남편 (男便), 서방 (書房), 영감 (令監), 임, шесть номинаций супруги (невесты, жены): 신부 (新婦), 색시, 아내, 계집, 마누라, 처 (妻) и шесть производных номинаций супруги: 새색시, 여편네 (女便네), 본부인 (本夫人), 본처 (本妻), 악처 (惡妻), 조강지처 (糟糠之妻). Охарактеризованы основные различия в семантике исследуемых номинаций. С помощью методов идентификации метафоры MIPVU и пятишагового анализа идентифицированы концептуальные области, между которыми осуществляется перенос в изучаемых паремиях. Были выявлены переносы между концептуальной областью СУПРУГИ как областью-целью и концептуальными областями ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ПИЩА, ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, ДОМАШНИЙ СКОТ, ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ (иные социальные статусы и роли) как областями-источниками. Сделан вывод о том, что при осмыслении роли супругов представителями корейского народа выстраивались аналогии с распространенными в быту предметами, а также лицами, попадающими в центр внимания в силу их статуса или особенностей поведения.

Ключевые слова: паремия; корейский язык; метафора; концептуальная метафора; MIPVU; пятишаговый анализ метафоры.

Введение

Паремия является средством выражения мировоззрения, многолетнего опыта, культуры и быта любого народа. В ней отражается единообразие поведения народа в стереотипных ситуациях и общие представления народа о действительности [Попова, Стернин 2007: 53].

Термин «паремия» не имеет универсального общепринятого определения и часто используется в качестве родового обозначения фразеологических сочетаний поговорочного типа и фольклорно-речевых фразеологизированных выражений с обобщенным значением – пословиц, загадок и примет [Семененко 2011: 3]. Таксономия паремий на сегодняшний день также является предметом научных дискуссий как в России, так и за рубежом. В корейской паремиологии существует свыше десяти терминов, обозначающих выражения, обладающие устойчивостью, воспроизводимостью и прецедентностью, однако в современной корейской лингвистике используются в основном три термина: *속담* (рус. «пословичное изречение»), *이언* (рус. «поговорка»), *격언* (рус. «пословица»); русскому термину «паремия» наиболее соответствует корейский термин *속담* – пословичное изречение [Ким Хи Ен 2016: 80–87].

Продуктивность исследования паремий в когнитивно-дискурсивной парадигме с позиций когнитивной метафорологии объясняется недостаточностью компонентного анализа их текстовой семантики и потребностью в реконструкции предполагаемого прагматически обусловленного смысла, а именно рекомендации, составляющей смысловое ядро паремии [Семененко 2017: 48]. Семантика паремии, тем самым, по определению метафорична, поскольку паремия имеет двойную отнесенность к референтной и инвариантной ситуациям [там же], и дидактический потенциал паремии реализуется, если оба концептуальных поля одновременно активны в сознании говорящего.

Актуальность исследования паремий с позиций когнитивной метафорологии обусловлена возможностью реконструировать основные компоненты ценностно-смыслового пространства изучаемой лингвокультуры, поскольку паремия в обобщенном и стереотипизированном виде представляет культурно обусловленное знание о наиболее существенных аспектах жизни народа.

В данной статье на материале корейских паремий рассматривается метафорическая репрезентация мужа и жены. Обращение к номинациям членов семьи в паремиологическом пространстве корейского языка обусловлено высокой ценностью семьи в корейской культуре. Изуче-

ние корейских паремий, компонентом которых являются номинации мужа и жены, позволяет выявить выраженные в них национальные представления об отношениях между супругами и вносит вклад в изучение этнокультурного своеобразия паремиологического пространства корейского языка.

Целью исследования является качественный анализ метафорических репрезентаций мужа и жены в корейских паремиях. Под метафорической репрезентацией понимается осмысление одного из супругов и его роли в браке путем установления сходства с другими объектами, иными словами, учитываются только те метафорические модели, в которых концептуальные области МУЖ и ЖЕНА выступают целью, а не источником. Такие концептуальные метафоры считаются паремиеобразующими.

Материал и методы исследования

Исследование проведено на материале базы данных, включающей 93 корейских паремии, в которых используются термины родства, называющие одного из супругов. В базу данных входят паремии, включающие пять различных номинаций супруга (жениха, мужа): *신랑* (新郎) – жених, *남편* (男便), *서방* (書房), *영감* (令監) – муж, *임* – любимый, и 12 номинаций супруги (невесты, жены): *신부* (新婦) – невеста, *색시*, *새색시*, *아내*, *계집*, *마누라*, *처* (妻) – жена, *여편네* (女便네) – жена в униженной форме, *본부인* (本夫人) – законная жена в уважительной форме, *본처* (本妻) – законная жена, *악처* (惡妻) – злая жена, *조강지처* (糟糠之妻) – жена, которая перенесла с мужем все трудности. В силу частого совпадения переводов на русский язык семантика каждого корейского термина родства, включенного в исследование, требует особого комментария.

Рассмотрим более подробно номинации супруга. Существительное *신랑* (букв. *новый мужчина*) обозначает мужчину, вступающего в брак или недавно женившегося [Ли Юксан 2018: 1457], а *남편* (букв. *мужская сторона*) – женатого мужчину по отношению к его жене [там же: 442]. Слово *서방* (букв. *читающий*), согласно словарной дефиниции, является уничижительным [там же: 1260], но в паремиях встречается и его уважительная форма, образованная с помощью суффикса *님* – *서방님*. Слово *영감* (букв. *приказывающий*) используется для обозначения мужа в возрасте [там же: 1670], а слово *임* называет любимого человека [там же: 1919]. Номина-

ции мужа, тем самым, отличаются в зависимости от возраста супруга, продолжительности нахождения в браке, а также от выражаемого говорящим отношения к этому человеку. Также номинации варьируются по происхождению слова: исконно-корейскому и китайскому.

Номинации супруги варьируются сильнее, поскольку зависят помимо прочих факторов от необходимости противопоставления жены наложнице. Существительное *신부* (букв. *новая жена*) называет женщину, вступающую в брак или недавно вышедшую замуж [Ли Юксан 2018: 1459], и в этом частично совпадает со словом *색시*, называющим женщину, еще не вышедшую или недавно вышедшую замуж [там же: 1262]. Слово *아내* означает *замужняя женщина, по отношению к ее мужу* [там же: 1919] и с точки зрения этимологии может быть интерпретировано как *человек внутри дома* или *человек женского пола* [БССНИКЯ: эл. ресурс]. Слово *계집* (букв. *женщина дома*) используется для уничижительного обозначения жены [Ли Юксан 2018: 176], слово *마누라* также означает *жена*, но является фамильярным, либо указывает на супругу среднего возраста [там же: 736]. Слово *처* также означает *жена* [там же: 2265].

Номинации супруги могут быть производными от иных номинаций жены, образуясь при помощи сложения двух смысловых корейских слов либо смыслового китайского слова и корейского суффикса. Слово *새색시* (*새* *новый* + *색시* *жена*) означает «женщина, недавно вышедшая замуж» [там же: 1459]. Слово *여편네* (*여편* / *女便* *жена* + *네* – корейский суффикс множественного числа, т. е. *жёны*) в корейском языке считается уничижительным [там же: 1635], однако исходя из того, что в бинарной оппозиции отсутствует слово *남편네* (то есть уничижительное обозначение мужа), предполагается, что в процессе словообразования с помощью суффикса множественного числа *네* слово *여편네* употреблялось не только во множественном числе, но и для выражения смирения, в результате чего со временем приобрело уничижительный оттенок [Хон Юнпе 2003: эл. ресурс].

Номинации супруги могут также быть составлены из двух смысловых китайских слов. Слово *악처* (*악* / *惡* *зло* + *처* / *妻* *жена*) означает «злая жена» [Ли Юксан 2018: 1525], *본처* (*본* / *本* *основа* + *처* / *妻* *жена*) – «законная жена» [там же: 1525], а *본부인* (*본* / *本* *основа* + *부인* / *夫人* *жена* в

уважительной форме) – «законная жена» в уважительной форме [там же: 1049, 2072]. Слово *조강지처* (*조강* / *糟糠* *жмых алкогольных напитков* + *지* / *之* окончание притяжательного падежа + *처* / *妻* *жена*) обозначает жену, которая перенесла с мужем все трудности [там же: 2095], и обычно используется в противопоставлении с наложницей в значении законной жены.

В корейских паремиях в бинарных оппозициях употребляются *신랑* – *новый муж (жених)* и *신부* *новая жена (невеста)*, *남편* *муж* и *아내* *жена*, *서방* *муж* и *계집* *жена* в уничижительной форме.

Паремии, содержащие термины родства, отбирались с использованием следующих ресурсов: *속담사전* (Sokdam Sajeon, рус. «Словарь пословиц») [Ли Гимун, Джо Намхо 2014], *우리말절대지식* (Urimal Jieodatjisig, рус. «Абсолютное знание нашего языка») [Ким Сенен 2017], *우리말속담사전* (Urimal Sokdam Sajeon, рус. «Словарь наших пословиц») [Вон Енсоб 2003], *국립국어원 표준대사전* (Guglibug-eowon Ryojundaesajeon, рус. «Большой стандартный словарь национального института корейского языка») – БССНИКЯ) [эл. ресурс].

Паремии рассматривались как контексты, вербализующие метафорический концепт, представляющий собой, как и любой другой концепт, единицу мышления – идею, существующую как оперативная единица в мыслительных процессах, вполне самостоятельную и четко выделяемую отдельную от других сущность [Кубрякова 2004: 316]. Данная сущность в исследовательских целях реконструируется в виде метафорической модели, описываемой по формуле «X – это Y» [Чудинов 2013: 27]. X обозначает концептуальную область-цель, то есть объект, подлежащий осмыслению, тогда как Y обозначает концептуальную область-источник, то есть объект, с которым проводится аналогия. Взгляд на метафору как познавательный процесс, направленный на получение нового знания [MacCormac 1976], в ходе которого устанавливается ряд соответствий между двумя концептуальными областями X и Y [Lakoff, Johnson 2008], представляет основу когнитивной метафорологии.

В связи с метафорической сущностью паремической семантики для ее изучения могут быть применены широко используемые в когнитивной метафорологии процедура идентификации метафоры MIPVU и метод пятишагового анализа метафоры. Процедура MIPVU направлена на выявление семантически неконгруэнтных единиц в

анализируемом контексте и основывается на выведении с помощью лексикографических источников базового и контекстуального значений, которые могут находиться в отношениях производности. Для выполнения процедуры MIPVU требуется прочитать контекст, разделить его на лексические единицы по заданным правилам, определить базовое и контекстуальное значения каждой лексической единицы и отметить как метафорические употребления те единицы, контекстуальное значение которых является отличным от базового и производным от него [Steen et al. 2010]. Результатом использования MIPVU являются метафоры, идентифицированные на уровне текста. Далее для того чтобы выйти на уровень концепта и вывести метафорическую модель «X – это Y», требуется использовать метод пятишагового анализа. Отталкиваясь от ранее найденных семантически неконгруэнтных единиц, пятишаговый анализ метафоры поэтапно восстанавливает схему межконцептуального переноса за счет построения пропозиций, выстраивания аналогии между концептуальными областями, определения в аналогии пустых слотов и их заполнения на основе словарных дефиниций и контекста [Steen 2009].

Специфика материала исследования, а именно одновременная отнесенность паремической семантики к референтной и инвариантной ситуациям, предполагает рассмотрение каждой лексической единицы в двойном контексте – более узком в отношении к денотативным значениям других лексических единиц, составляющих изучаемую паремию, и более широком – в свете абстрагированной рекомендации, выраженной паремией. По этой причине, а также с целью исключить субъективность интерпретации, к анализу привлекались как определения отдельных лексических единиц, так и толкования паремий в целом. Для идентификации базовых значений лексических единиц, входящих в паремии, использовался раздел 어휘 (рус. «Лексика») словаря 우리말샘 (Urimal Saem, рус. «Источник нашего языка»). Раздел 속담·관용구 (рус. «Пословицы. Идиомы») данного словаря использовался для определения дидактического содержания паремий и выстраивания аналогии в ходе пятишагового анализа метафоры.

Приведем пример анализа паремии 남편은 두레박, 아내는 항아리 (рус. Муж – это колодезная бадья, а жена – это кувшин). Данная паремия представляет собой сложное предложение, состоящее из двух частей, в каждой из которых подлежащим является номинация одного из су-

пругов: в первой части – 남편 (муж), во второй – 아내 (жена). В соответствии с ходом процедуры идентификации метафоры MIPVU разделим контекст на лексические единицы. Паремия состоит из четырех лексических единиц 남편 (муж), 두레박 (колодезная бадья), 아내 (жена), 항아리 (кувшин). После определения базовых значений лексических единиц, составляющих паремию, обнаруживаем неконгруэнтность концептуальных областей СЕМЬЯ, к которой относятся существительные 남편 (муж) и 아내 (жена), и ПРЕДМЕТЫ БЫТА, к которой относятся существительные 두레박 (колодезная бадья) и 항아리 (кувшин). Поскольку предметом описания в данном случае является семья, то есть концептуальная область СЕМЬЯ является областью-целью, единицами, употребленными метафорически, и, соответственно, фокусом метафоры являются слова 두레박 (колодезная бадья) и 항아리 (кувшин).

Определение фокуса метафоры является первым этапом пятишагового анализа метафоры. Далее необходимо выстроить пропозиции для каждого простого предложения в составе сложного:

P1.1 (두레박[이다]_s 남편_i) || P1.1 (колодезная бадья[быть]_s муж_i)

P2.1 (항아리[이다]_s 아내_i) || P2.1 (кувшин[быть]_s жена_i)

В силу нераспространенности предложений можем выделить только одну пропозицию в каждой части.

Далее выстроим сравнение:

SIM {F(a)
[F (남편)]_i ||
[F (муж)]_i
[a (두레박)]_s ||
[a (колодезная бадья)]_s
}

SIM {F(a)
[F (아내)]_i ||
[F (жена)]_i
[a (항아리)]_s ||
[a (кувшин)]_s
}

Для дальнейшего заполнения пустых слотов F и a обращаемся к толкованию данной паремии: 남편이 밖에서 돈을 벌어 집에 가지고 오면 아내는 그것을 잘 모으다 (рус. Когда муж зарабатывает деньги и приносит домой, жена их бережно сохраняет) [Источник нашего языка: эл. ресурс].

SIM {F(a)
[돈을 벌다 (남편)]_t ||
[зарабатывать деньги (муж)]_t
[우물의 물을 퍼 올린다 (두레박)]_s ||
[зачерпывать воду из колодца
(колодезная бадья)]_s
}

SIM {F(a)
[돈을 잘 모으다 (아내)]_t ||
[надежно хранить сбережения (жена)]_t
[물을 보관하다 (항아리)]_s ||
[хранить воду (кувшин)]_s
}

Благодаря заполнению пустых слотов становится возможным определить межконцептуальные переносы 두레박 (колодезная бадья) > 남편 (муж); 항아리 (кувшин) > 아내 (жена); 물을 퍼 올린다 (качать воду) > 돈을 벌다 (зарабатывать деньги); 물을 보관하다 (хранить воду) > 돈을 모으다 (хранить сбережения); 물 (вода) > 돈 (деньги). Иными словами, в данном случае имеет место не только аналогия между членами семьи и предметами быта, но и осмысление денег как воды, а зарабатывания денег – как зачерпывания воды из колодца и сохранения сбережений как хранения принесенной в дом воды в кувшине. Паремия содержит прямую метафору, то есть эксплицитно как область-цель, так и область-источник: межконцептуальные переносы МУЖ – ЭТО КОЛОДЕЗНАЯ БАДЬЯ и ЖЕНА – ЭТО КУВШИН представлены на уровне текста в предложении структуры «X은/는Y이다», аналогичной структуре «X – это Y» в русском языке и «X is Y» в английском языке. Выявление остальных концептуальных метафор стало возможным благодаря использованию методов MPVU и пятишагового анализа.

Результаты и их интерпретация

В ходе проведенного анализа паремии были разделены на две группы в зависимости от специфики их дидактического содержания: первую группу (53 %) составили паремии, выражающие представления корейского народа о семье и описывающие подобающее и неподобающее поведение в браке, тогда как во вторую группу (47 %) вошли паремии, стереотипизирующие семейные отношения и конструирующие народное представление о внешних по отношению к семье объектах и явлениях в категориях брачных отношений. С точки зрения метафорического моделирования в паремиях первой группы термины родства вербализуют область-цель, а в паремиях второй группы – область-источник.

Паремии первой группы, выражающие представления о семье и браке, часто содержат прямую метафору. Прямая метафора, зачастую выраженный сравнением, эксплицитно представляет в тексте область-источник – концептуальную область, которая должна быть интегрирована в принимающую концептуальную структуру (область-цель) – с помощью маркеров, указывающих на наличие сравнения [Steen 2007: 321]. Такими маркерами, позволяющими идентифицировать прямую метафору в паремиях, в изученном нами материале выступили:

– рассмотренная выше структура предложения X 은/는Y이다: 여편네 팔자는 뒤웅박 팔자라 (рус. Судьба жены – это судьба кувшина из лагенарии);

– двойное употребление 그: 그 애비에 그 아들 그 남편에 그 녀편네 (рус. Каков отец, таков и сын, каков муж, такова и жена); данная конструкция по смыслу близка к like...like... в английском языке и каков..., таков... в русском языке;

– использование 도 (рус. также) в предложениях с синтаксическим параллелизмом: 남편을 잘못 만나면 당대 원수 아내를 잘못 만나도 당대 원수 (рус. Выберешь плохого мужа – приобретешь врага на всю жизнь, выберешь плохую жену – приобретешь врага на всю жизнь).

В рамках проводимого исследования дальнейшему анализу и интерпретации подлежали паремии первой группы, в которых термины родства вербализуют область-цель. Анализ метафорической репрезентации супругов в корейских паремиях выявил несколько концептуальных областей, становящихся источником метафорического переноса.

Концептуальная область ПРЕДМЕТЫ БЫТА

Концептуальная область ПРЕДМЕТЫ БЫТА репрезентирована в проанализированной выше паремии 남편은 두레박, 아내는 항아리 (рус. Муж – это колодезная бадья, а жена – это кувшин), где муж уподобляется колодезной бадье (кор. 두레박), так как зарабатывает деньги, тогда как жена уподобляется сосуду, в котором вода хранится (кор. 항아리), что подчеркивает роль обоих супругов в сохранении материального благополучия семьи. В паремии использованы стилистически нейтральные номинации мужа и жены.

Представление жены как сосуда имеет место и в паремии 여편네 팔자는 뒤웅박 팔자라 (Судьба жены – это судьба двиунгбака»). Данная паре-

мания подчеркивает связь между мужем и женой с помощью аналогии между ней и веревкой, на которую подвешивается сосуд из лагенарии – *двунгбак*. Дидактическое содержание данной паремии состоит в утверждении о том, что судьбы жены и мужа неразрывно связаны и не могут отличаться [Источник нашего языка: эл. ресурс].

В паремии *남의 옷을 얻어 입으면 걸레감만 남고 남의 서방 얻어가면 송장치레만 한다* (рус. *Возьмешь старую одежду у других – достанутся только тряпки, возьмешь чужого мужа – достанется только труп*) проводится аналогия между «чужим мужем» (кор. *남의 서방*), которого в данном случае можно трактовать как вдовца, и «чужой одеждой» (кор. *남의 옷*). Данная паремия предостерегает женщин от брака с вдовцом из-за опасности в свою очередь овдоветь. В данной паремии использовано существительное *서방*, имеющее уничижительный оттенок. Неодобрение, выражаемое паремией, коррелирует с уничижительным оттенком номинации мужа.

Концептуальная область ПИЩА

Концептуальная метафора ПЛОХАЯ ЖЕНА (*나쁜 아내*) – ЭТО КИСЛАЯ СОЕВАЯ ПАСТА (*신 된장*) реализована в паремии *아내 나쁜 것은 백년원수, 된장 신 것은 일년원수* (рус. *Плохая жена – враг на сто лет, а кислая соевая паста – враг на год*), которая характеризует тот факт, что неудачный брак омрачит всю оставшуюся жизнь (кор. *아내를 잘못 맞으면 평생을 고생함을 비유적으로 이르는 말*) [Источник нашего языка: эл. ресурс]. В паремии используется стилистически нейтральная номинация жены *아내*, однако *плохая жена* (кор. *아내 나쁜 것*) в данном контексте признается врагом (кор. *원수*) и уподобляется кислой соевой пасте (кор. *된장 신 것*), что явно свидетельствует о негативной оценке.

В паремии *끓어도 젓국이 좋고, 늙어도 영감이 좋다* (рус. *Рыбный соус хорош, даже если кис, а супруг хорош, даже если стар*) пожилой супруг (кор. *영감*) ассоциируется с особым видом соуса (кор. *젓국*). Паремия учит сохранять привязанность к супругу, несмотря на возраст.

Концептуальная область

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ И СКОТ

Концептуальную область ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ И СКОТ в изучаемых паремиях представляют кот и корова.

В паремии *쥐 안 잡는 고양이와 일 안 하는 남편도 써 먹을 때가 있다* (рус. *Даже кот, который не ловит мышей, и муж, который не работает, однажды будут полезны*) неработающий супруг (кор. *일 안 하는 남편*) уподобляется коту, который не ловит мышей (кор. *쥐 안 잡는 고양이*), на основе невыполнения присущих ему обязанностей, то есть осуществляется перенос по функции. Пословица, однако, не выражает явно-го неодобрения, так как утверждает, что нечто, обычно кажущееся бесполезным, однажды обязательно найдет применение (кор. *여느 때에는 있으나 마나 하고 쓸모없는 것 같아도 요긴하게 쓰일 때가 있다* [там же]). Используется стилистически нейтральная номинация мужа *남편*.

Корова (кор. *소*) ассоциируется с женой в паремии *아내에게 한 말은 나도 소에게 한 말은 안 난다* (рус. *Слова, сказанные жене, станут известны другим, а слова, сказанные корове, – нет*). В контексте данной паремии «жена» противопоставляется «корове» на основании способности говорить, а значит, можно выстроить пропозицию с оператором отрицания ЖЕНА НЕ КОРОВА. Способность говорить в данном случае выступает скорее недостатком, нежели достоинством, так как паремия трактуется как утверждение о том, что необходимо быть осторожным в своих словах, сколь бы ни был близок собеседник (кор. *아무리 다정한 사이라도 말을 조심하여서 가려 하여야 함을 비유적으로 이르는 말*) [там же]. На основании метонимического переноса жена репрезентирует любого близкого человека, которому не стоит безусловно доверять; далее перенос осуществляется на основе (не)сходства по свойству между концептуальными областями СЕМЬЯ и ДОМАШНИЙ СКОТ, причем животное получает более положительную оценку, чем человек. При этом для номинации жены используется стилистически нейтральное существительное *아내*.

Концептуальная область

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ

В паремии *잔치날 신랑의 길은 임금님 행차도 막지 못한다* (рус. *В день свадьбы даже королевская процессия не может преградить путь жениху*) жених (кор. *신랑*) сопоставляется с королем (кор. *임금님*), причем утверждается, что жених имеет более высокий статус, нежели король, так

как королевская процессия вынуждена пропускать свадебную. Паремия подчеркивает важность дня свадьбы, и в этом контексте использована стилистически нейтральная номинация жениха (신랑).

Несколько паремий утверждают ценность правильного выбора супруга, сравнивая ошибку с приобретением врага на всю жизнь (кор. 평생 원수). В паремии 남편 잘못 만나면 평생 원수 (рус. *Плохой муж – вечный враг*) подчеркивается важность удачного замужества, а в паремии 아내 나쁜 것은 백년원수, 된장 신 것은 일년원수 (рус. *Плохая жена – враг на сто лет, а кислая соевая паста – враг на год*) акцентуализируется важность мудрого выбора жены. В данных паремиях реализованы концептуальные метафоры ПЛОХОЙ МУЖ – ЭТО ВРАГ и ПЛОХАЯ ЖЕНА – ЭТО ВРАГ соответственно, но использованы стилистически нейтральные номинации мужа (남편) и жены (아내).

Проведенный анализ показывает, что метафоры мужа и жены, ставшие паремиеобразующими, выражают ключевые представления корейцев о браке, а именно:

- главенствующую роль мужа, нахождение жены в добровольном подчинении и проявление ею сыновней почтительности, в соответствии с идеями конфуцианства [Buja 2022: 63];
- экономическую и социальную зависимость жены от мужа;
- разделение обязанностей между мужем и женой;
- необходимость жены переезжать в дом мужа и адаптироваться к новым условиям жизни, выстраивать отношения с родителями супруга;
- потребность в сохранении эмоциональной привязанности на протяжении долгих лет [Sorenson 2024: эл. ресурс];
- приоритет жены перед наложницами [Ким Ми Йонг 2022].

Выводы

В результате анализа паремиеобразующих концептуальных метафор в корейских паремиях с компонентом, номинирующим одного из супругов, были выявлены переносы между концептуальной областью СУПРУГИ и концептуальными областями ПРЕДМЕТЫ БЫТА, ПИЩА, ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, ДОМАШНИЙ СКОТ, ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ (иные социальные статусы и роли). При осмыслении роли супругов представителями корейского народа использовались аналогии с распространенными в быту предметами и домашними

животными, а также лицами, попадающими в центр внимания в силу их статуса или особенностей поведения. Паремиеобразующие метафоры отражают представления о браке, сложившиеся под влиянием конфуцианства, а именно строгую иерархию, подчиненную роль жены и вместе с тем тесную связь между супругами и сохранение привязанности на долгие годы.

Несмотря на разнообразие номинаций мужа и жены, используемых в корейских паремиях, не наблюдается систематической связи между стилистической маркированностью номинации и оценкой, выражаемой паремией, однако на уровне отдельных паремий такая связь прослеживается. Данный вывод, безусловно, ограничен объемом материала исследования.

Изучение корейских паремий в парадигме когнитивной метафорологии, действительно, позволяет выявлять межконцептуальные взаимодействия, отражающие представления корейского народа о семье, в частности о роли в ней супругов, и вносит вклад в исследование этнокультурного своеобразия паремиологического пространства корейского языка.

Список литературы

БССНИКЯ – Большой стандартный словарь национального института корейского языка. URL: <https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do> (дата обращения 10.12.2023). 국립국어원 표준대사전. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do> (accessed 10.12.2023). (Gugrib-gugeowon pypjun daesajeon. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do> (accessed 10.12.2023))

Вон Ен Соб. Словарь наших пословиц. Сеул: Изд-во Сечанмидео, 2003. 1322 с. 원영섭. 우리말속담사전. 서울: 세창미디어, 2003. 1322 p. (Won Yeong Seob. Urimal sokdam sajeon. Seoul: Sechang midieo, 2003. 1322 p.)

Источник нашего языка. URL: <https://opendict.korean.go.kr/main> (дата обращения: 20.12.2023). 우리말샘. Available at: <https://opendict.korean.go.kr/main> (accessed 20.12.2023). (Urimal saem. Available at: <https://opendict.korean.go.kr/main> (accessed 20.12.2023))

Ким Ми Йонг. «Наложница» как особый член семьи в корейских паремиях // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 3. С. 10–15.

Ким Сын Ен. Абсолютное знание нашего языка. Сеул: Изд-во Донсон, 2017. 582 с. 김승연. 우리말절대지식. 서울: 동성출판, 2017. 582 p. (Kim Seung Yeon. Urimal jieodatjisig. Seoul: Dongseong chulpan, 2017. 582 p.)

Ким Хи Ен. Фразеологизированные единицы с компонентами-соматизмами в системе языковой картины мира: дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 224 с.

Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. акад. Наук; Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Ли Ги Мун, Джо Нам Хо. Словарь пословиц. Сеул: Изд-во Ильзогаг, 2014. 701 с. 이기문, 조남호. 속담사전. 서울. 일조각, 2014. 701 p. (Li Gi Mun, Jo Nam Ho. Sogdam sajeon. Seoul: Il jogag, 2014. 701 p.)

Ли Ук Санг. Новый корейский словарь Дона. Сеул: Изд-во Дона, 2018. 2835 с. 이옥상. 동아새국어사전. 서울, 동아출판, 2018. 2836 p. (Li Ug Sang. Donga sae gugeo sajeon. Seoul: Donga chulpan, 2018. 2836 p.)

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. 314 с.

Семененко Н. Н. Когнитивно-прагматическая парадигма паремической семантики: на материале русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Белгород, 2011. 46 с.

Семененко Н. Н. Когнитивный субстрат паремий в фокусе задач моделирования паремической семантики // Вестник ВятГУ. 2017. № 2. С. 46–52.

Хон Юн Пё. Этимология слова «여편네». 2003. URL: https://www.korean.go.kr/nkview/nknews/200306/59_1.html (дата обращения: 12.12.2023). 홍윤표. '여편네'의 어원. 2003. Available at: https://www.korean.go.kr/nkview/nknews/200306/59_1.html (accessed 12.12.2023). (Hong Yun Pyo. 'Yeopyeonne'ui eowon. 2003. Available at: https://www.korean.go.kr/nkview/nknews/200306/59_1.html) (accessed 12.12.2023))

Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.

Buja E. A Longitudinal Study of Korean Marriage Culture // The Twelfth International Convention of Asia Scholars (ICAS). 2022. 008. P. 61–72. URL: https://www.researchgate.net/publication/361198032_A_Longitudinal_Study_of_Korean_Marriage_Culture (дата обращения: 22.12.2023).

Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: University of Chicago Press, 2008. 256 p.

MacCormac E. Metaphor and Myth in Science and Religion. Durham (N.C.): Duke Univ. Press, 1976. xvii + 167 p.

Sorenson C. W. The Value and Meaning of the Korean Family // Asia Society. 2024. URL:

<https://asiasociety.org/education/value-and-meaning-korean-family> (дата обращения: 23.12.2023).

Steen G. Finding Metaphor in Grammar and Usage: A methodological analysis of theory and research. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 425 p.

Steen G. J. From linguistic form to conceptual structure in five steps: analyzing metaphor in poetry // Cognitive poetics / G. Brône, J. Vandaele (eds.). Berlin and New York: Mouton de Gruyter, 2009. P. 197–226.

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. A method for linguistic metaphor identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 238 p.

References

Kim Mi Young. 'Nalozhnitsa' kak osoby by chlen sem'i v koreyskikh paremiyakh ['Concubine' as a special family member in Korean paremias]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie* [The Journal of Direction and Development of Korean Studies in Russia], 2022, vol. 3, issue 3, pp. 10–15. (In Russ.)

Kim Hee Yeon. *Frazeologizirovannye edinitsey s komponentami-somatizmami v sisteme yazykovoy kartiny mira*. Diss. kand. filol. nauk [Idiomatic expressions with somatic terms in the linguistic picture of the world. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 2016. 224 p. (In Russ.)

Kubryakova E. S. *Yazyk i znanie. Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira* [Language and Knowledge. Getting Knowledge about Language. Word Classes from the Cognitive Perspective. The Role of Language in Understanding the World]. Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences. Moscow, LRC Publishing House, 2004. 560 p. (In Russ.)

Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok – Zapad Publ., 2007. 314 p. (In Russ.)

Semenenko N. N. *Kognitivno-pragmaticheskaya paradigma paremicheskoy semantiki: na materiale russkogo yazyka*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [Cognitive-pragmatic paradigm of proverbial semantics: The case of the Russian language. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Belgorod, 2011. 46 p. (In Russ.)

Semenenko N. N. Kognitivnyy substrat paremiy v fokuse zadach modelirovaniya paremicheskoy semantiki [Cognitive substratum of proverbs in focus of tasks of modeling proverbial semantics]. *Vestnik VyatGU* [Herald of Vyatka State University], 2017, issue 2, pp. 46–52. (In Russ.)

Chudinov A. P. *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii* [Essays on modern political metaphorology]: a monograph. Yekaterinburg, Ural

State Pedagogical University Press, 2013. 176 p. (In Russ.)

Buja E. A longitudinal study of Korean marriage culture. *Asian Studies, The Twelfth International Convention of Asia Scholars (ICAS 12)*, 2022, June, vol. 1, pp. 61–72. (In Eng.)

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago, University of Chicago Press, 2008. 256 p. (In Eng.)

MacCormac E. *Metaphor and Myth in Science and Religion*. Durham (N.C.), Duke University Press, 1976. xvii + 167 p. (In Eng.)

Sorenson C.W. The value and meaning of the Korean family. *Asia Society*. 2024. Available at: <https://asiasociety.org/education/value-and-meaning-korean-family> (accessed 23 Dec 2023). (In Eng.)

Steen G. *Finding Metaphor in Grammar and Usage: A Methodological Analysis of Theory and Research*. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2007. 425 p. (In Eng.)

Steen G. J. From linguistic form to conceptual structure in five steps: Analyzing metaphor in poetry. *Cognitive Poetics*. Ed. by G. Brône, J. Vandaele. Berlin and New York, Mouton de Gruyter, 2009, pp. 197–226. (In Eng.)

Steen G. J., Dorst A. G., Kaal A. A., Herrmann J. B., Krennmayr T. *A Method for Linguistic Meta-*

phor Identification: From MIP to MIPVU. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2010. 238 p. (In Eng.)

Gugribgugeowon pypjun daesajeon [Standard Dictionary of the National Institute of the Korean Language]. Available at: <https://stdict.korean.go.kr/search/searchView.do> (accessed 10 Dec 2023). (In Kor.)

Won Yeongseob. *Urimal sokdam sajeon* [Dictionary of Korean Proverbs]. Seoul, Setchang midio Publ., 2003. 1322 p. (In Kor.)

Urimal saem [Source of Our Language]. Available at: <https://opendict.korean.go.kr/main> (accessed 20 Dec 2023). (In Kor.)

Kim Seung Yeon. *Urimal jieol datjisig* [Absolute Knowledge of the Korean Language]. Seoul, Dong seong Publ., 2017. 582 p. (In Kor.)

Li Gi Mun, Jo Nam Ho. *Sokdam sajeon* [Dictionary of proverbs]. Seoul, Il jogag Publ., 2014. 701 p. (In Kor.)

Li Ug Sang. *Donga saegugeo sajeon* [Donga New Korean Dictionary]. Seoul, Donga Publ., 2018. 2836 p. (In Kor.)

Hong Yun Pyo. ‘Yeopyeongne’ui eowon [Etymology of the word ‘yeopyeongne’]. 2003. Available at: https://www.korean.go.kr/nkview/nknews/200306/59_1.html (accessed 12 Dec 2023). (In Kor.)

Metaphorical Representation of Husband and Wife in Korean Paroemias

Mi-Young Kim

Senior Lecturer in the Department of Linguodidactics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. uralmun@naver.com

Mariia V. Suvorova

Associate Professor in the Department of Linguodidactics

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614068, Russian Federation. suvorovamary@yandex.ru

SPIN-code: 2544-7688

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4957-8738>

ResearcherID: D-7208-2017

Submitted 12 Jan 2024

Revised 06 Apr 2024

Accepted 06 May 2024

For citation

Mi-Young Kim, Suvorova M. V. Metaforicheskaya reprezentatsiya muzha i zheny v koreyskikh paremiyakh [Metaphorical Representation of Husband and Wife in Korean Paroemias]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2024, vol. 16, issue 2, pp. 50–59. doi 10.17072/2073-6681-2024-2-50-59. EDN AOJITI (In Russ.)

Abstract. Paroemias are of particular interest for cognitive metaphor studies since they reflect the national world view. An analysis of conceptual metaphors represented in paroemias makes it possible to reveal national ways of conceptualizing the world, including ideas concerning the roles of spouses and family relationships. This paper provides a qualitative analysis of conceptual metaphors represented in Korean paroemias that include kinship terms for husband and wife. The study was carried out using a data base consisting of 93 paroemias which use five kinship terms for husband (fiancé): 신랑 (新郎), 남편 (男便), 서방 (書房), 영감 (令監), 임, six kinship terms for wife (fiancée): 신부 (新婦), 색시, 아내, 계집, 마누라, 처 (妻), and six derivatives for wife: 새색시, 여편네 (女便네), 본부인 (本夫人), 본처 (本妻), 악처 (惡妻), 조강지처 (糟糠之妻). The semantics of these kinship terms is discussed, and major differences in meanings are highlighted. Using the methods of MIPVU and the five-step metaphor analysis, conceptual domains involved in cross-domain mapping are identified. In particular, cross-domain mapping has been revealed between SPOUSES as the target domain and HOUSEHOLD ITEMS, FOOD, PETS, LIVESTOCK, PEOPLE WITH OTHER SOCIAL ROLES as the source domains. A conclusion is drawn that conceptualizing the roles of spouses the Korean people relied on objects commonly used in everyday life and people who attracted attention due to their social status or specific behavior.

Key words: paroemia; Korean language; metaphor; conceptual metaphor; MIPVU; five-step metaphor analysis.